

ВЕТВИ МОГУЧЕГО ДЕРЕВА

1

Цыганская песня! Разве можно быть равнодушным к ней? Блок, слушая граммофон, переписывает в дневник тексты цыганских романсов. Приезжавший в Москву Ференц Лист ночами просиживает у цыган, слушая таборные напевы. Куприн спешит на встречу с цыганской песней в Петербургский театральный клуб. В 1911 году в статье «Фараоново племя» он пишет с нескрываемой горечью: «Мы присутствуем при вырождении цыганской песни. Пройдет еще четверть века, и о ней не останется даже воспоминания».

И вот теперь, спустя 70 лет, мы приглашены на новый концерт, который так и называется «Встреча с цыганской песней». Выступают артисты Петр Деметер и Роза Джелакаева — подлинны собиратели, исследователи и страстные пропагандисты цыганской песни.

Интересна судьба семьи Деметеров.

Двадцать два года назад в «Вечерке» было напечатано маленькое, в несколько строк, объявление, перевернувшее жизнь Петра Деметера. Он вообще не собирался стать артистом. Их семья жила тогда на Зоологической улице. Окончив среднюю школу, Петр устроился на автобусы учеником слесаря-ремонтника.

Род Деметеров издавна занимался лудильным ремеслом. Именно по роду занятий эта этническая группа цыган получила название кэлдэрари, что означает «медники». Когда-то на Большой Грузинской улице рядом с домом стоял покосившийся сарай с лудильным инвентарем цыгана Степана Деметера.

С сыновьями Романом, Георгием, Петром и старшим внуком Григорием (отцом Петра Деметера) он лудил котлы на заводах и фабриках.

Человеком Степан Петрович был ярким, колоритным: статный, сильный, красивый, он обладал удивительным даром сказителя. Всю жизнь он собирал цыганские сказания, легенды, прибаутки, всякое острое слово. Забегая вперед, скажу, что скоро впервые в Советском Союзе выйдет книга «Образцы фольклора цыган кэлдэрари»

2

(изд. «Наука»), собранного Степаном Деметером и переведенная его сыновьями.

Когда началась Великая Отечественная война, Григорий (отец Петра) ушел добровольцем на фронт. Его первенцу не было и года. Вскоре пришла похоронка. Григорий погиб.

Прошли годы. Петр получил аттестат зрелости, сдал первый экзамен в Московский автодорожный институт, когда в «Вечерке» появилось объявление: «Театр-студия «Ромэн» объявляет прием учащихся». Наконец, фамилия в списках принятых. Потом пришел срок, и... артист Деметер вместе со сверстниками призван в ряды Советской Армии...

А затем снова «Ромэн» — театр, с которым все три года были связаны мечты и надежды...

Роли, роли, роли... В репертуарной афише из восемнадцати спектаклей он был занят в шестнадцати.

Цыганский темперамент, неуемная энергия, природная эмоциональность делают жизнь Деметера насыщенной кипучей. Все-то он успевает: секретарь комсомольской организации театра, член горкома комсомола, позже член партийного бюро и художественного совета театра, организатор и самый активный участник молодежного клуба «Под цыганским шатром». Пожалуй, именно здесь зародилась мысль о собирании песен.

Это было так: за активную комсомольскую работу ребята из клуба были награждены туристской поездкой в ЧССР. Встретившись с чехословацкими цыганами, Петр впервые записал, разучил и стал исполнять их песни. Тогда он еще не думал, что увлечение песней разлучит его с театром...

...Роза Джелакаева — жена Петра Деметера. Сейчас у них уже два сына (старший учится в театре-студии «Ромэн»), а тогда они только поженились. Вот как это было.

В театре шел спектакль «Цыганка Аза». В третьем ряду сидела девочка-цыганка в бархатной кацавейке, широкой юбке и хромовых сапогах. Происхо-

3

дящее на сцене просто поглотило ее, словно она жила там, на сцене. Забыв на какой-то момент, что идет представление, с горящими глазами влетела она на сцену, выхватила кнут и долго корила старого цыгана за несправедливость к красавице Азе. Это была Роза Джелакаева — 13-летняя девочка, убежавшая из табора и работавшая сначала в цыганском ансамбле, а затем в цирке. Она готовилась стать наездницей, когда на репетиции ее увидела знаменитая Ляля Черная и привела на спектакль. Непосредственностью, искренностью, чистотой души, темпераментом, артистичностью Роза тогда всех покорила. Теперь они сидят у нас в редакции, смеются, вспоминая минувшее.

Трудно поверить, но недавно мы были в гостях у Прасковьи Никитиной, прабабушки Петра. Ей 94 года. В этот день в ее квартире на Тихвинской улице собралось много гостей — дети, внуки, правнуки, праправнуки. Вот они, ветки и листья могучего дерева цыгана Степана Деметера, — его дети и внуки, когда-то помогавшие лудить котлы! Петр Степанович — музыкант-композитор, Роман Степанович — кандидат педагогических наук, Георгий Степанович — доктор педагогических наук, профессор, депутат Люберецкого горсовета, Ольга Степановна Чарская (Деметер), Нина Степановна — артистки, внук Степана Петровича Владислав Деметер — хормейстер театра, Надежда Георгиевна (дочь Георгия Степановича) — научный сотрудник Института этнографии. Его вторая дочь, Любовь Георгиевна, с отличием окончив Московскую консерваторию, — артистка Москонцерта.

Говорят, какие корни, такое дерево. У хорошего дерева крепкие ветки, а на крепких ветках всякую весну зеленеет новая молодая листва.

И вот уже подрастает четвертое поколение Степана и Прасковьи Деметеров. Главой рода им завещано любить дело, которому посвятишь себя, много трудиться, хранить верность земле своей — Родине.

Н. БОРИСОВА.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

27 МАР 1981